

DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-109-117

Украина–Турция: политико-дипломатический диалог геополитических соседей начала XXI века (институциональное измерение)

Вячеслав Г. Циватый

*Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина,
tsivatyi@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы институциональной модели политико-дипломатических отношений по линии Украина–Турция в контексте усовершенствования институтов безопасности, достижений, задач и дилемм внешней политики и дипломатии, а также их влияния на эволюцию внешнеполитического курса этих стран в условиях глобализированного мира, новых вызовов и угроз современности в контексте новой архитектуры пространства безопасности XXI века. Турецкая Республика в последние годы заняла позиции регионального лидера и определилась со своей внешнеполитической стратегией в условиях нового полицентричного мира. В тоже время, турецко-украинские и турецко-российские отношения занимают одно из центральных мест во внешней политике официальной Анкары и в значительной мере влияют на формирование её политики в Черноморско-Каспийском, Ближневосточном и других регионах мира, которые имеют для Турции стратегическое значение.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, геополитика, безопасность, институционализация, Турецкая Республика, Украина.

Для цитирования: Циватый В. Г. Украина–Турция: политико-дипломатический диалог геополитических соседей начала XXI века (институциональное измерение). *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(2):109-117. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-109-117.

Ukraine–Turkey: the Political and Diplomatic Dialogue of the Geopolitical Neighbors Beginning of the XXI century (the institutional dimension)

Viacheslav G. Tsivatyi

*Diplomatic Academy of Ukraine of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine, Kiev, Ukraine,
tsivatyi@gmail.com*

Abstract: The article deals with topical issues of the institutional model of political and diplomatic relations on the diagonally Ukraine–Turkey in the context of improving security institutions, achievements, problems and dilemmas of foreign policy and diplomacy, as well as their influence on the evolution of the foreign policy of these countries in a globalized world, new challenges and modern threats in the context of the new architectonic space security of the XXI century. The Republic of Turkey in recent years has taken the position of a regional leader and define its foreign policy strategy in the new polycentric world. At the same time, Ukrainian-Turkish and Turkish-Russian relations took a central place in the foreign policy of official Ankara, and greatly influenced the formation of its policy in the Black Sea and the Caspian Sea, the Middle East and other regions of the world that are of strategic importance for Turkey.

Keywords: foreign policy, diplomacy, geopolitics, security, institutionalization, Republic of Turkey, Ukraine.

For citation: Tsivatiy V. G. Ukraine–Turkey: the Difficult Political and Diplomatic Dialogue of the Geopolitical Neighbors Beginning of the XXI century (the institutional dimension). *Post-Soviet Issues*. 2017;4(2):109-117. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-109-117

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обуславливается усилением внутренней нестабильности украинско-турецкого политико-дипломатического и институционального сотрудничества в 2014–2016 годах. Это связано со спецификой двусторонних межгосударственных отношений, углубляющейся глобализацией мирового пространства и с моделью полицентричного мира в целом.

Кадровые политико-дипломатические перестановки августа 2014 года концептуально не изменили внешнеполитический курс Турецкой Республики, но привнесли региональные акценты и новые дипломатические ударения (политические акценты) в межгосударственные диалоги в условиях новых политических вызовов XXI века. Исключением не стал диалог Украины и Турции.

УКРАИНА И ТУРЦИЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА

С начала развития ситуации на Востоке Украины Турция поддержала украинскую

сторону. При этом турецкая сторона подчеркивает и акцентирует внимание на необходимости мирного решения конфликта на Украине. Особое внимание в Анкаре уделяют вопросам безопасности крымских татар, обеспечения защиты их прав в Крыму. В глобальных и региональных международных организациях (международных организациях) Турецкая Республика поддерживает Украину в территориальных вопросах.

Экономические отношения Украины и Турции носят взаимодополняющий характер. Турция является второй страной по значимости экспортного рынка, при этом Украина имеет позитивное saldo. Средний показатель за пять последних лет составил около 2 млрд. дол. США. В 2014–2016 годах доля Турции в структуре украинского экспорта составила около 7%, импорта — 2,3%. Так, статистика за 2014–2016 годы указывает на то, что средний товарооборот между странами составил 4,6 млрд. дол. США, при этом основными статьями экспорта в Турцию были черный ме-

тал, удобрения, семечки и плоды масляных растений, дерево и изделия из древесины, а также продукты питания.

Некоторое замедление темпов экономического сотрудничества между Украиной и Турцией связано с объективными факторами, в частности, обострением украинско-российских отношений, конфликтом в Сирии, нестабильной ситуацией в Египте, а также замедлением темпов экономического роста в самой Турецкой Республике. Несмотря на временные трудности, руководство двух стран оптимистически видит будущее. Так, Украина и Турция намерены до конца 2017 года увеличить товарооборот до 10 млрд долларов, а к 2023 году — до 20 млрд. долларов. При этом, наблюдается усиление политического сотрудничества Анкары и Киева.

Турецко-украинское сотрудничество проходит на фоне постепенного восстановления, после непродолжительного обострения двусторонних турецко-российских межгосударственных отношений, политических и экономических отношений Турции с Россией. На протяжении последних лет сокращался турецкий экспорт в Россию и товарооборот между странами в целом. Эту тенденцию значительно усилила девальвация рубля и падение цен на энергоносители, что стало причиной введённых странами Запада санкций против России после обострения её политико-дипломатических и политико-экономических отношений с Украиной.

После инцидента с российским самолетом, приведшим к резкому ухудшению двухсторонних российско-турецких отношений, ряд аналитиков предрекли некий стратегический прорыв в украинско-турецких отношениях. Однако вряд ли этого можно ожидать в ближайшее время. Конечно, Турция не откажется от принципиальной поддержки Украины в от-

дельных вопросах, касающихся противоречий в российско-украинских отношениях. Этот политический курс будет продолжен и в дальнейшем. В тоже время главными приоритетами официальной Анкары является проведение сбалансированной внешней политики, направленной, прежде всего, на обеспечение собственных национальных интересов, а не интересов ни Украины, ни России. Развитие амбициозного проекта TANAP, способного подорвать транзитные возможности Украины, это подтверждает.

Внешнеполитический курс официальной Анкары будет определяться задачами внутривосточной повестки дня и решением вопросов экономического развития страны. Поэтому украинцам следует отвыкнуть от использования эмоциональных оценок в сфере внешней политики и безопасности, ведь они мешают объективному анализу происходящих процессов.

В последние годы Москва продвигает проект «Турецкий поток», который вызывает опасения в ЕС. Для европейцев транзит российского газа через Турцию выглядит опаснее, чем через Украину. Строительство газового хаба на турецкой земле, безусловно, станет важной геополитической и геоэкономической победой Эрдогана. Это позволит ему разговаривать с ЕС с более высоких позиций и требований. Именно поэтому акцент в двустороннем диалоге Анкары с Москвой сделан на проектах в сфере энергетики, прежде всего, на развитии совместных крупных инфраструктурных проектов (в первую очередь — трубопровод «Турецкий поток»).

ПРИОРИТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ

Приоритеты внешней политики Турецкой Республики вызывают разную реакцию у её геополитических соседей, в том числе и в Украине. Смена политических правящих элит в Украине, обострение отношений

с Россией актуализировали проблему определения внешнеполитических приоритетов Турции в полицентричном мире XXI века. Чтобы оставаться успешным региональным лидером Турецкая Республика должна исповедовать демократические ценности и устанавливать современное институциональное виденье в новую модель турецкой дипломатии, а также улучшать имидж страны на международной арене, над чем сейчас и работает современная дипломатическая служба Турции.

Перспективным направлением решения многочисленных противоречий и парадоксов может быть применение теории институционализма, которая акцентирует внимание на последовательности трансформаций, регионально-институциональных последствиях и корреляциях соответствующего расхождения социально-политических траекторий развития международно-политических регионов. Вместе с тем целый ряд обстоятельств, касающихся характера, масштабов, долгосрочности текущего внешнеполитического тренда Турция–Украина, а также масштабов его поддержки в обществе остаются неопределёнными. При этом следует подчеркнуть, что текущая политическая ситуация в Украине, оказывающая прямое воздействие на выработку внешнеполитического курса, определяется целым рядом проблемных факторов.

Среди них необходимо выделить следующие факторы: нестабильность существующей социально-политической, институциональной и интеграционной систем управления; отсутствие стратегического видения в рамках украинской правящей элиты; борьба за власть, влияние и лидерство в Украине между региональными и внерегиональными игроками и т.д. Для Турецкой Республики развитие ситуации в Украине представляет жизненно важный интерес. В этой связи Турецкая Республика сохраня-

ет значительные возможности воздействия на выработку внешнеполитического курса Украины, при помощи использования различных механизмов политического влияния и дипломатического инструментария, при тесной координации своей политики и активизации сотрудничества с другими партнёрами геополитического пространства и с партнёрами по СНГ.

Турецкая Республика также учитывает украинский фактор в своей внешней политике, поскольку потенциал двусторонних отношений Турция–Украина достаточно высок. Во время визита Президента Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана в Украину 20 марта 2015 года было Президентом двух государств было проведено Четвёртое заседание Стратегического Совета высокого уровня. На нем состоялось обсуждение всего спектра вопросов двустороннего сотрудничества. По итогам заседания Президент Украины сделал заявление, в котором отметил, что Турция является для Украины одним из основных стратегических партнёров.

Президенты обсудили также вопросы безопасности в Черноморском регионе, где, непосредственно сталкиваются региональные интересы Турции и России. По результатам заседания также было решено провести в ближайшее время очередное заседание Межправительственной украинско-турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству; очередное заседание Совместной украинско-турецкой комиссии по вопросам оборонно-промышленного сотрудничества; раунд переговоров по Соглашению о свободной торговле, а также первое заседание Рабочей группы по вопросам государственно-частного партнёрства. В целом можно отметить, что в треугольнике Турция–Россия–Украина Анкара ведёт собственную региональную и институциональную игру,

балансируя на противоречивых отношениях России и Украины. Президент Турции, заявил, что Анкара считает Украину своим стратегическим партнёром и поддерживает её территориальную целостность.

Такой тип внешнеполитического курса Турции опирается исключительно на дипломатические методы и инструментарий, а также отдаёт приоритет «мягкой силе». Это, прежде всего: финансовая поддержка, культурные проекты, образовательные проекты, научные проекты, научно-исследовательские программы, помощь бизнесу и т.д. Подобные государственные проекты не бывают благотворительными. Турецкая сторона «ростит» лояльную себе элиту в причерноморских, кавказских и среднеазиатских государствах, а также в других постсоветских государствах.

Модель турецкой дипломатии ориентированы на то, чтобы не идти на обострение ситуации в отношениях со своими государствами-соседами, в том числе и с Россией. Эти установки основываются на следующих аргументах: во-первых, они учитывают демографический фактор и имеют соответствующие демографические прогнозы; во-вторых, они не видят конструктива и приоритетности в позициях Европейского Союза и США по отношению к Турции.

Отношения между Турцией и Западом сейчас больше напоминают отношения не близких, а настороженно следящих друг за другом союзников. В союзе они состоят лишь в силу общих интересов, которых с каждым днём становится всё меньше, и традиций, которые тоже имеют обыкновение со временем забываться. В зыбком равновесии эти отношения ещё как-то поддерживает то, что, за исключением Сирии, президент Эрдоган пока в основном занят внутренними делами. После того, как он окончательно консолидировал свою власть в Турции, после победных летних пар-

ламентских выборов 2015 года, он начал уделять больше внимания международным делам. В следствие этого союз между Турцией и Западом попал в лабиринты новых испытаний на прочность в новой мировой политической среде.

В своих долгосрочных стратегических внешнеполитических планах Турция нацелена на дипломатический конструктив, несмотря на обострение новых политических вызовов и угроз XXI века. В этом ей помогает позиция России, которая в отличие от США, не ставит своим экономическим партнёрам никаких условий относительно взаимоотношений с третьими сторонами-государствами, считая это их суверенным правом. Уровень сотрудничества между Турцией и Россией определяется институциональными экономическими связями, которые в последние годы оказывают определённое воздействие на политические отношения и дипломатические контакты, стимулируя стороны проявлять искусственную сдержанность при возникновении разногласий по внешнеполитическим проблемам.

До инцидента с российским бомбардировщиком Су-24 ничто не предвещало резкого осложнения в российско-турецких отношениях. По уровню геополитического влияния и экономической мощи Турция является вторым после Китая соседним с Россией государством. Чрезвычайно выгодное географическое положение «в центре мира», мощный экономический потенциал и большие человеческие ресурсы позволяют Турции быть уникальным связующим звеном между Востоком и Западом, Югом и Севером, Украиной и Россией, и проводить активную внешнюю политику и эффективную дипломатию в сопредельных регионах.

До последнего времени масштабному росту экономического сотрудничества между Россией и Турцией способствовало также определенное совпадение их планов и

взглядов по многим вопросам международной политики, несмотря на то, что обе страны принадлежат к разным военно-политическим блокам, а также имеют расхождения во взглядах на ситуацию вокруг Сирии, Нагорного Карабаха, Абхазии и Крыма. Москва и Анкара играют ведущую роль в международных институциях — Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). До недавнего времени рассматривался вопрос о вступлении Турции в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Турецкое евразийство направлено на формирование Евразийского сообщества славянских и тюркских народов в противовес западному доминированию, что было общей платформой в процессе взаимодействия турецкого и российского евразийства.

В Анкаре, Москве и Киеве считают, что черноморские страны могут самостоятельно обеспечить безопасность судоходства и стабильность в Черноморском регионе. Вопреки антироссийским санкциям, Турция решила воспользоваться противостоянием Запада и России с целью расширения торговли и экономического сотрудничества с РФ в 2015-2016 годах.

ОТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ДО КОНФРОНТАЦИИ: УКРАИНА — ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА — РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

С укреплением позиций Турции на международном и региональном уровнях политическая и экономическая конкуренция между Турецкой Республикой и Российской Федерацией будет усиливаться. Однако она вряд ли перерастет в открытую вражду, учитывая стратегическую важность нормальных политических и экономических отношений для обеих стран.

Резкие политические действия и определенное противостояние России и Турции сблизили Киев и Анкару. В результате огра-

нительных мер и санкций Российской Федерации против Турецкой Республики в 2016 году, появились дополнительные возможности в украинско-турецком сотрудничестве. В этом контексте вполне уместно говорить о сближении двух стран, прежде всего, в военно-политической и политико-дипломатической областях.

Новый формат отношений Турции и Украины предполагает совместные мероприятия в сфере безопасности. Прежде всего, это касается двусторонних консультаций. Подобное сближение приведет к координации действий между Украиной и Турцией в Черноморском регионе для укрепления черноморской безопасности.

Стабилизирующим фактором межгосударственных отношений также является то, что Турция не только не присоединилась к западным санкциям в отношении России, но и не собирается следовать рекомендациям западных партнеров по ограничению или минимизации с ней экономических связей. Это решение продиктовано не столько симпатией прагматичного турецкого руководства к России, сколько перспективами получения дополнительных экономических преференций и возможностью в очередной раз продемонстрировать Западу свою политическую и дипломатическую самостоятельность как регионального актора-лидера.

Будущее турецко-российского и турецко-украинского партнерства в значительной степени будет зависеть от способности Турции реально совмещать амбициозную политику регионального лидера с обязательствами, взятыми перед западными партнерами, Россией и Украиной. Поэтому Россия и Турция, Украина и Турция, в новой политической среде искусно институционализировались в политико-дипломатический контент и политико-дипломатическую систему в условиях глобализованного мира и «модельного» партнерства.

Компаративный анализ внешнеполитического курса Турецкой Республики в исторической динамике в контексте региональных геополитических процессов современного мира свидетельствует о поисках Турцией новой конфигурации межинституциональных связей и межгосударственных отношений в регионе Большого Ближнего Востока. При этом, особо пристальное внимание уделяется институционально-дипломатической практике двусторонних отношений Турция–Россия и двусторонних отношений Турция–Украина.

В 2016 году, политическим руководством Турецкой Республики рассматривается новая внешнеполитическая модель дипломатического конструктива, формирование новой внешнеполитической стратегии и выбора соответствующего дипломатического инструментария в контексте новой мировой политической среды и угроз глобализирующегося мира.

На фоне происходящего меняются институциональные отношения Турции с Европейским Союзом. В Брюсселе понимают, что Турция в нынешних условиях играет роль сдерживающего барьера для мощных потоков нелегальных иммигрантов, рвущихся из Сирии в страны Евросоюза. По экспертным данным, число мигрантов, которых приняла Турция за неполных последних два года, к середине 2016 года уже превысила 3 миллиона человек. На этом фоне Евросоюз сделал в 2016 году ряд очень смелых заявлений по поводу либерализации визового режима с Турцией вплоть до полной отмены виз.

Турция и Евросоюз сохраняют взаимную заинтересованность в развитии экономических отношений. На страны Европейского Союза приходится более 40% внешнеторговых операций Турции и около 75% прямых иностранных инвестиций Евросоюза в турецкую экономику. В тоже время, со сто-

роны Евросоюза наблюдается скепсис по поводу усиления стратегического сотрудничества с Турцией. Среди стран-членов ЕС нет единого мнения относительно возможности принятия Турции в Евросоюз. Так, Германия и Франция опасаются, что политически амбициозная и экономически развитая Турция составит им конкуренцию. Причиной для определенного торможения евроинтеграции Турции используются нерешенность кипрской проблемы, а также недемократичностью внутренней политики.

Сложно предсказать, в каком направлении будут развиваться отношения между Турцией и Европейским Союзом. Ясно одно: два партнера будут наращивать сотрудничество, нащупывая при этом всё больше точек для взаимного соприкосновения. Увеличивая ежегодные членские вклады в бюджет этой европейской организации, Турция наравне с Великобританией, Францией, Германией становится важным игроком в рамках Совета Европы. Это лишь дополнительно усиливает политическое влияние Турции на европейском континенте.

УКРАИНА – ТУРЦИЯ: ЧЕГО ОЖИДАТЬ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ?

На международной арене во втором десятилетии XXI века происходит смена институционального развития мирового сообщества и парадигмы глобального развития. В условиях полицентричной системы координат межгосударственных отношений происходит углубление политико-дипломатического процесса разрешения конфликтных ситуаций. На первое место выдвигается конференционная дипломатия, способная путём достижения консенсуса локализовать и разрешить конфликт. Поиск новой международной институции, которая будет эффективно решать споры и конфликты во всём мире, затянется ещё

надолго и фактически может свестись лишь к косметическому реформированию ныне существующей такой международной прима-институции — ООН.

Создание инновационной институции качественно нового уровня актуализировалось как никогда. Это прекрасно понимают большинство государств, особенно те, кто оказался на разломах политических материков полицентричного мира и ищут себя в новой системе институциональных координат XXI века.

Внешняя политика Турции характеризуется таким близким для украинских экспертов словом как многовекторность. Ее цель — повышение авторитета страны на глобальном и региональном уровнях, для достижения которой официальная Анкара сосредоточила свои усилия на следующих направлениях:

- активное участия в деятельности НАТО, реализация политики европейской интеграции на основе подписанного более 40 лет тому назад Соглашения об ассоциации с Евросоюзом и развитие стратегического партнерства с США. В этом плане важно отметить компонент безопасности, который переводит Турцию в категорию важных партнеров для Западных стран и Альянсов (на территории Турции размещены радары раннего предупреждения об угрозе ракетного удара в рамках системы ПРО НАТО). Турция играет важную роль в развитии отношений с Афганистаном, а также принимает активное участие в операциях Международной антитеррористической коалиции в Ираке и Сирии, предоставляя авиабазу Инджирлик для самолетов коалиции и нанесения самолетами ВВС Турции ударов по позициям террористов;
- Анкара активно взаимодействует с государствами Ближнего Востока и Южного Кавказа, порой в противовес политике

Российской Федерации. В контексте Южного Кавказа особый акцент делается на развитии политических, экономических и культурно-гуманитарных отношений с Азербайджаном и Грузией. Реализация планов по превращению Турции в важный энергетический и транспортный центр Евразии полностью соответствует стремлению Азербайджана по увеличению поставок на мировые рынки собственных энергоносителей и устремлениям Грузии укрепить свой статус транзитного государства;

- в последнее время Турция углубляет сотрудничество с Туркменистаном, прорабатывая возможность присоединения Туркменистана к амбициозному проекту TANAP — Южному газовому коридору, расширяющему возможности существующего Южнокавказского газопровода при участии Азербайджана, Грузии и Турции. Предполагаемая протяженность проекта составляет около 3,5 тысяч километров, а основной целью является повышение безопасности поставок газа в Европу, исключение России как монополиста в роли поставщика газа в Европу, а Украины — как страны-транзитера. Заявленная стоимость проекта оценивается в 45 млрд. долл. США. Данный проект призван обеспечить прямую связь между газовым рынком Евросоюза и крупнейшими газовыми месторождениями, находящихся на территории Азербайджана и Туркменистана и в перспективе Ирака, Ирана и Египта. Ключевой транзитной страной будет Турция. Первые поставки планируется начать в 2018 году в объеме около 10 млрд. куб. метров в год с дальнейшим увеличением до 30 млрд. куб. метров в год и более. Ожидается, что после 2020 года данный газопровод покроет 10-20% потребления газа ЕС. План реализации коридора предусматривает создание

по инициативе Европейской Комиссии так называемой «Каспийской организации развития», которая должна включить максимальное количество стран Каспийского региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возрастающая турбулентность всей системы международных отношений и внутриполитические потрясения в целом не отразились на украинско-турецких и российско-турецких отношениях. Политико-дипломатический и институциональный треугольник Украина–Турецкая Республика–Российская Федерация представляет собой новый тип политических межгосударственных отношений.

Отношения Украины и Турции могут быть примером и моделью для многих государств в регионе. От войн и противостояния они развились до небывалого сотрудничества и на рубеже XX–XXI веков приобрели совершенно иное качество. Контакты между двумя государствами стали лучше, чем в любой другой период их богатой истории. Качественному изменению отношений способствовало осознание обеими странами взаимных стратегических интересов, прежде всего в энергетической области, а также торговле и туризме.

Быстрый рост турецкой экономики, во многом благодаря ее успехам на российском рынке, существенно увеличил потребности

страны в энергоресурсах, а традиционные источники энергии уже не обеспечивают потребности турецкой экономики. Импорт энергоносителей из России, а затем и российское содействие в строительстве атомных электростанций являются одним из столпов сотрудничества двух стран.

Отношения Украины и Турецкой Республики можно рассматривать как пример межцивилизационного общения, пример отношений стран двух великих цивилизаций — исламской и православной как части христианской. Дружественные политико-дипломатические связи, сложившиеся между Украиной и Турцией, а также их особый статус могут способствовать созданию эффективных площадок по обсуждению самого широкого круга вопросов регионального и мирового значения.

Для качественного углубления взаимоотношений и в целях обеспечения действительного стратегического сотрудничества Украины и Турции необходимо выработать научно-философские и практические принципы формирования такого сотрудничества на основе общего понимания содержания геополитических категорий, происходящих глобальных и региональных изменений и новых общих вызовов в условиях полицентричного мира.

.....
Статья получена 02.04.2017

Received 02.04.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Вячеслав Г. Циватый, Кандидат исторических наук, Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина; 01025, Украина, Киев, Михайловская площадь, д.2; tsivatyi@gmail.com

Viacheslav G. Tsivatiy, PhD in History, Diplomatic Academy of Ukraine of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine, Kiev, Ukraine; bld. 2, Mihailovsca str., Kiev 01025, Ukraine; tsivatyi@gmail.com